

КАЗАК ТАМАРА ВЛАДИМИРОВНА,
доктор психологических наук, профессор,
зав. кафедрой «Инженерной психологии и эргономики» УО БГУИР (г. Минск)

ШЕРШЕНЬ ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ,
преподаватель, УО БГМУ (г. Минск)

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Разработка методологически обоснованного концептуального аппарата психосоциальной адаптации молодых сотрудников органов внутренних дел к условиям деятельности предполагает изучение комплекса связей и отношений, в которые вовлечен индивид и которые устанавливаются им не только в период собственно адаптации к деятельности, но и в процессе профессионального обучения и вообще жизнедеятельности в этот период. Вообще трудовую адаптацию нельзя рассматривать в отрыве от профессионального обучения, которое, по сути, есть не что иное, как один из этапов адаптации к профессиональной деятельности. Соответственно наш анализ не может не захватить и поле исследования курсантов, обучающихся в вузах МВД, которые и являются резервом молодых сотрудников в структурных подразделениях МВД. Более того, менталитет, формы поведения, отношение к выполнению служебных обязанностей и прочие доминанты успешной профессиональной деятельности закрепляются, а в ряде случаев прочно фиксируются именно в период профессионального обучения.

По-видимому, адаптация молодых людей, как к профессиональной деятельности, так и профессиональному обучению, осуществляется перманентно путем создания и эмпирической проверки (с последующей коррекцией) образцов взаимодействия личности с социумом, которые более-менее быстро трансформируются в реальное, манифестированное поведение. Скорее всего, в этой функциональной петле с обратным коррелирующим воздействием первоначально формируется некий виртуальный образец отношения человека к конкретному социуму, к процессу обучения, к тради-

циям и обычаям коллективов, а также варианты возможных взаимосвязей индивидуума с социумом. Понятно, что эти эвентуальные образец и варианты связей базируются на приобретенном в предыдущих социумах опыте. Таким образом, ключом к пониманию вопроса о модальности взаимодействия субъекта с социальной средой является выяснение содержательных характеристик современных курсантов вузов МВД, описание их психосоциальных качеств и феноменов, служащих первоосновой и резервами, а затем и молодых сотрудников МВД, – адаптивной и познавательной активности. Лишь на этом фундаменте и возможна актуализация и адекватная реализация адаптивной и созидательной активности молодых специалистов в органах внутренних дел – цель, которая, по сути, и ставится в любом структурном подразделении МВД.

Без опоры на резервы личности воспитуемого и обучаемого, на усвоенные им поведенческие паттерны и образцы межличностного взаимодействия, трудно рассчитывать на полноценный эффект подготовки современного специалиста МВД и его последующей деятельности. Поэтому практическая сторона работы по обеспечению успешной психосоциальной адаптации молодых специалистов к деятельности в современных условиях, прежде всего, теоретического осмысления и определенного описания психосоциальных и поведенческих особенностей современных курсантов и специалистов МВД.

Концептуальные основания психосоциальной адаптации (ПСА) молодых специалистов органов внутренних дел, как это становится очевидно априори, базируются на признании того обстоятельства, что радикальная социально-экономическая трансформации в обществе создала благоприятные условия для лавинообразного снижения уровня психосоциальной адаптированности значительной части населения. И, возможно, длительное неприятие этого тезиса или непонимание, либо недостаточное внимание к рассматриваемым в настоящем труде вопросам, привело к падению престижа высшего образования и профессиональной деятельности, снижению заинтересованности курсантов и специалистов в овладении знаниями. Второе положение, которое мы до сих пор рассматривали как само по себе разумеющееся, заключается в том, что обучение в государственном высшем учебном заведении подчиняется закону социальной обусловленности целей обучения, учитывающего приоритет общественных (социальных) ценностей в сфере высшего образования и принадлежность этих образовательных учреждений к государственному аппарату [1].

Тем более важным становится понимание того, что в современном обществе, с одной стороны, происходит формирование нового соци-

ально-экономического строя, основанного на рыночном механизме и соответствующих атомистических ценностях, а с другой – не стихает кризис транзитивного периода, проявляющийся в известной социально-экономической нестабильности и неопределенности жизненных перспектив, в том числе и молодых сотрудников. Все это влечет за собой возникновение психоэмоциональных и психосоматических нарушений, которые детерминируют процессы восстановления идентификационных оснований в рамках новой ценностно-нормативной системы.

Отмеченный «биографический» катаклизм представляет собой крайнее явление при диссонансе в системе «индивид-социум» и естественен для трансформационного периода. При этом чаще всего состояния индивида в период девальвации ценностно-нормативной основы традиционного общества обуславливаются необходимостью отражать две системы координат. К тому же процесс согласования этих систем не является однозначным, прямолинейным и мгновенным. Линейность дезинтегрируется необходимостью учета уровня социализированности индивида в условиях традиционного общества, который имеет обратное влияние на процесс освоения новых отношений. Концептуально важным является то, что конфликт между усвоенными и новыми ценностно-нормативными стандартами характеризует не только кризисный статус индивида, но и атрофию социальных институтов. И вот последнее обстоятельство – атрофия общественных институтов – играет принципиальную роль. Дело в том, что еще одним существенным фактором адаптации молодых сотрудников является их личная жизненная стратегия, а жизненная стратегия, как известно, находит отражение и поддержку на уровне социальных институтов [2].

Выделяют три основных типа жизненных стратегий, которые, в свою очередь, имеют различные модификации: стратегия жизненного благополучия, стратегия жизненного успеха, стратегия жизненной самореализации. Мы будем рассматривать выделенные стратегии как ведущие ориентации жизненной стратегии, учитывая некоторую искусственность разделения понятий благополучия, успеха и самореализации. Следует учесть и то, что названные стратегии имеют комплексную реализацию и лишь превалирование той или иной тенденции характеризует жизненную стратегию в целом.

Еще одна причина анемического поведения, как мы полагаем, связана с расширением свободы личности, диапазона допустимых форм социальной активности. Подвижность и универсальность социальных норм открывает широкие перспективы социальной мо-

бильности, одновременно обеспечивая достаточно высокий уровень неопределенности. Сегодня небезосновательно полагают, что одним из источников неопределенности современного общества является отказ от тотального включения индивидов в социальные процессы, присущего традиционным обществам, и предоставление индивиду права на социальное и профессиональное самоопределение. Тем более это относится к молодым людям, для которых этот путь оборачивается взрывообразным расширением возможностей: самоактуализация и адаптация индивида осуществляется в условиях минимально очерченных предписаний ролевого поведения при неких неявных (ментальных) и нормативных ограничениях возможных действий и достижений. Итак, расширение возможностей и пределов самоактуализации в современном обществе для молодых специалистов имеет наиболее широкий диапазон. Отсюда и предпосылки возникновения известного конфликта между элементами ценностно-нормативной системы вообще, между элементами ценностно-нормативной системы высшего учебного заведения, структурного подразделения, курсантского и служебного социума и личности. Максимальной степени этот конфликт достигает на стадии формирования и трансформации этих систем, особенно если процесс не подкреплен поддержкой соответствующих социальных институтов. Ко всему легитимизация новой аксиологической системы требует формирования новой системы социальной регуляции индивидуального поведения.

Необходимо признать, что существование анемического поведения, а также и тенденции к расширению его субъектов (из-за сохранения и развития причин, порождающих такое поведение) требует формирования специальных социальных институтов, направленных на эффективную адаптацию индивидов (и социумов в целом) к новой ценностно-нормативной системе. Основу же благополучия адаптационных процессов составляют ориентационные установки индивида, которые в широком смысле могут иметь характер традиционных или современных. С точки зрения системы социального действия, ориентация является направленным отношением, детерминирующим организацию элементов действия. Относительно действующего индивида могут быть выделены когнитивный, катектический и оценочный аспект ориентации. Методически важно, что в нормативной ориентации, имеющей мотивационную нагрузку, можно выделить аспект ценностной ориентации, связанный с содержанием стандартов выбора. Понятие ценностной ориентации отражает общепринятую символическую систему или «культурную традицию» [2].

В структуру ценностной ориентации включены: когнитивные, оценочные и моральные стандарты. Таким образом, структурно-функциональное содержание ориентации позволяет рассматривать ориентацию как основу системы социального действия, фиксирующую некоторую субъективную вариативность, но в то же время содержащую элементы нормативности в отношении «личностных» детерминант, как ориентации, так и социального действия. Проблема адаптации на личностном уровне в связи с таким пониманием ориентации детерминируется проблемой интернализации когнитивных, оценочных и моральных стандартов. Таким образом, в разрабатываемых нами концептуальных основаниях глобальный конструкт адаптации через ориентационную детерминанту, возможно разложить на два не выводимых друг из друга процесса: формирование интересов действующего лица и стандартизация основы удовлетворительного решения задач индивида.

Список литературы

1. Казак, Т.В. Методическое обеспечение процессов профессиональной самоактуализации и психосоциальной адаптации сотрудников органов внутренних дел к условиям обучения и деятельности: монография / Т. В. Казак. – Мн.: РИВШ, – 2015. – 334 с.
2. Казак, Т. В. Профессиональная самоактуализация и психосоциальная адаптация сотрудников органов внутренних дел: монография / Т. В. Казак. – Мн.: РИВШ, – 2015. – 360 с.